

Ссылка для цитирования этой статьи:

Магомедова П.Р., Эюбова К.Р. Анतिकоррупционные механизмы в деятельности должностных лиц: эффективность и проблемы реализации // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 10. С. 29. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_10/Magomedova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-10a-2.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Магомедова Патимат Расуловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры,
Кафедра конституционного и муниципального права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Эюбова Каинат Раидиновна

магистрант 3 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье рассматриваются антикоррупционные механизмы, применяемые в деятельности должностных лиц, их эффективность и проблемы реализации. Авторы проводят анализ правовой природы коррупции и международных антикоррупционных стандартов, включая Конвенцию ООН против коррупции и другие ключевые международные документы. Особое внимание уделено российскому законодательству, в частности, Федеральному закону № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также национальным и ведомственным нормативным актам. Рассматриваются организационно-правовые меры, такие как декларирование доходов, урегулирование конфликта интересов, кадровая ротация и цифровизация управления. Приведён сравнительный обзор антикоррупционной практики зарубежных государств, выделены успешные модели и элементы, применимые в российском контексте. Отдельное внимание уделяется проблемам правового регулирования, институциональной несогласованности, социокультурной толерантности к коррупции и экономическим факторам. В заключение предлагаются комплексные меры по повышению эффективности антикоррупционной политики в России, включая законодательные, институциональные, образовательные и международные реформы.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные механизмы, должностные лица, правовое регулирование, конфликт интересов, международное сотрудничество, профилактика коррупции, антикоррупционная политика, цифровизация, правоприменение, декларирование доходов, общественный контроль.

Противодействие коррупции как системное явление требует четкого понимания его правовой природы и международно-признанных стандартов регулирования. В современной юридической науке коррупция определяется как злоупотребление властью (должностными полномочиями, статусом или возможностями) в целях получения частной выгоды. Это сложное социально-правовое явление, проявляющееся в различных формах - от классических взяток до nepотизма, злоупотребления служебным положением и создания коррупционных сетей.

Международное антикоррупционное право сформировало комплекс основополагающих документов, среди которых ключевое значение имеет Конвенция ООН против коррупции 2003 года. Этот универсальный договор, ратифицированный Россией в 2006 году, закрепил: 1) Меры по предупреждению коррупции (глава II); 2) Криминализация и правоохранительная деятельность (глава III); 3) механизмы международного сотрудничества (глава IV); 4) Меры по возвращению активов (глава V). Особую значимость представляет статья 6 Конвенции, обязывающая государства создавать специализированные антикоррупционные органы¹.

На региональном уровне действуют: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (1997), а также рекомендации ГРЕКО (Группы государств против коррупции). Эти документы ввели такие стандарты, как ответственность юридических лиц за коррупцию, защита осведомителей, прозрачность финансирования политических партий.

В российской правовой системе базовым актом является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который в статье 1 дает определение коррупции как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 27.06.2025).

государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в также от имени или в интересах юридического лица»².

Закон закрепляет принципы: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Важную роль в правовом регулировании играют указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», постановления Правительства, ведомственные акты. Особого внимания заслуживает институт конфликта интересов (ст. 10 ФЗ № 273), под которым понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В российской практике сформировалась многоуровневая система антикоррупционных механизмов, регулирующих деятельность должностных лиц. Центральное место в этой системе занимает комплекс организационно-правовых мер, направленных на предупреждение коррупционных проявлений. Основным инструментом профилактики служит обязательное декларирование сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Особое значение имеет институт урегулирования конфликта интересов. В соответствии с законом, должностное лицо обязано принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, возникающего при личной заинтересованности,

² Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 24.06.2025).

которая влияет или может повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей. На практике это реализуется через комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, создаваемых в каждом государственном органе.

Важным организационным механизмом выступает ротация кадров на должностях государственной и муниципальной службы. Согласно статье 60.1 ФЗ «О государственной гражданской службе» продолжительность замещения должности гражданской службы в одном подразделении не должна превышать определенного срока, как правило, 3-5 лет³.

Контрольно-надзорная составляющая антикоррупционных механизмов включает в себя:

- внутренний ведомственный контроль, осуществляемый подразделениями собственной безопасности и кадровыми службами;
- внешний контроль со стороны прокуратуры, Следственного комитета и Федеральной службы безопасности;
- финансовый контроль, проводимый Счетной палатой и контрольно-счетными органами субъектов РФ.

В последние годы особое внимание уделяется цифровизации антикоррупционных механизмов. Внедрение информационных систем, таких как «Электронный бюджет», «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» позволяет повысить прозрачность государственного управления. Антикоррупционный потенциал имеет система электронных госзакупок, функционирующая на платформе Единой информационной системы в сфере закупок.

В рамках антикоррупционного просвещения государственные служащие обязаны проходить специальное обучение, а в образовательных программах вузов введены соответствующие дисциплины⁴. Однако, как показывает практика, эффективность этих мер во многом зависит от качества их реализации и системности подхода.

³ Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // СПС КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 24.06.2025).

⁴ Российская Федерация. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 мая 2022 г. № 331н// СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426340/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 24.06.2025).

Мировой опыт демонстрирует разнообразие эффективных подходов к противодействию коррупции, каждый из которых отражает национальные особенности правовых систем и государственного управления. Наиболее успешные модели сформировались в странах Северной Европы, Сингапуре, США и ряде других государств, стабильно занимающих высокие позиции в международных рейтингах антикоррупционных усилий.

А.П. Мельников в своей работе подметил, что: «в Швеции еще в 20-е гг. XX в. была основана общественная организация «Институт против взяток», который давал юридические консультации по вопросам, связанным с коррупцией, проводил семинары для бизнеса по соответствующей тематике. При Институте действует комиссия по этике, в которую входят эксперты с большим опытом в юриспруденции и финансовой сфере. Институт тесно сотрудничает с т. н. антикоррупционными прокурорами, которых всего 7 на всю страну, а также с антикоррупционной полицией. Для населения издавна был открыт доступ к внутренним документам государственного управления, позволивший всем желающим увидеть, как работают государственные органы. Из-за сложившейся практики, в Швеции нет нужды в открытых реестрах деклараций, информацию и так легко получить любому гражданину. При этом власти должны ответить «в разумный срок» в зависимости от сложности запроса. Предполагается, что человека не должны заставлять ждать» [3, с. 97].

Сингапурский опыт представляет собой пример нетерпимости к коррупции, реализованный через комплекс жестких мер. Основу системы составляет независимый Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB), подчиняющийся непосредственно премьер-министру и обладающий широкими полномочиями. Особенностью сингапурского подхода является сочетание суровых наказаний (вплоть до 100 000 долларов штрафа и 5 лет тюрьмы за взятку) с превентивными мерами, включающими высокие зарплаты чиновников (министр получает около 1,9 млн SGD ежегодно) и регулярную ротацию кадров. Результативность этой модели подтверждается тем, что с 1960-х годов уровень коррупции в стране снизился в десятки раз.

Антикоррупционные механизмы в США представляют собой комплексную и институционально развитую систему, сочетающую мощную законодательную базу, специализированные агентства и высокую координацию между различными уровнями власти. Важную роль в борьбе с коррупцией играют федеральные законы, такие как Закон о рэкетирских и коррумпируемых организациях (RICO, 1970), Закон о борьбе с коррупцией за рубежом (FCPA, 1977), законодательство о борьбе с отмыванием денег (AML/BSA), а также Комплексный закон о контроле над преступностью (1984) и Закон о защите потребителей финансовых услуг (CFPA, 2010). Одной из особенностей американской модели является

акцент на борьбу с коррупцией в бизнесе, особенно в международных деловых отношениях. Также действуют агентства, таких как ФБР, DEA, ATF, ICE, NSA и СВР, которые взаимодействуют на межведомственном уровне. США активно применяют технологии (Big Data, ИИ, цифровые платформы) для выявления и расследования преступлений [1, с. 69].

Сравнительный анализ показывает, что наиболее эффективные антикоррупционные системы объединяют несколько ключевых характеристик:

- 1) независимость контрольных органов;
- 2) прозрачность принятия решений;
- 3) защита информаторов;
- 4) цифровизация государственных процессов;
- 5) адекватное материальное обеспечение чиновников.

При этом успешный опыт свидетельствует, что не существует универсальной модели - каждая страна адаптирует механизмы с учетом своей правовой культуры и государственного устройства. Для России особый интерес представляют элементы скандинавской прозрачности, сингапурской системы контроля и американских механизмов общественного участия, которые могут быть адаптированы с учетом национальных особенностей.

Анализ результативности антикоррупционных мер требует комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные методы оценки. В мировой практике сформировались три основных критерия эффективности: 1) динамика коррупционных проявлений; 2) уровень доверия населения к институтам власти; 3) экономические показатели, связанные с коррупционными издержками. Российская система оценки, закрепленная в Национальном плане противодействия коррупции, включает мониторинг показателей, охватывающих различные сферы государственного управления⁵.

Статистические данные показывают, что в 2024 году было зафиксировано 38,5 тыс. коррупционных преступлений, а в 2023-м — 36,4 тыс. Рост составил 5,7%. Вся статистика взяточничества весьма условная. Ни взятодатель, ни взятополучатель не заинтересованы в поимке. Поэтому взятки и отличаются высокой степенью латентности⁶.

Парадоксальным образом, повышение эффективности отдельных антикоррупционных механизмов приводит к изменению форм коррупционных практик, а не к их полному

⁵ Российская Федерация. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Меры по предупреждению коррупции в организациях. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333706/ (дата обращения: 25.06.2025).

⁶ Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d>. (дата обращения: 07.08.2025).

исчезновению. Это подтверждается ростом числа случаев «коррупции отношений» и «серых схем» лоббирования, которые сложнее выявлять традиционными методами контроля.

Несмотря на развитую нормативно-правовую базу и обширный арсенал антикоррупционных инструментов, практика их применения в России сталкивается с рядом системных проблем, снижающих общую эффективность противодействия коррупции. Анализ экспертных оценок и эмпирических данных позволяет выявить несколько ключевых групп препятствий, носящих как институциональный, так и социокультурный характер.

Правовые и институциональные проблемы проявляются прежде всего в противоречивости законодательной базы. Многочисленные изменения антикоррупционного законодательства привели к образованию правовых коллизий между Федеральным законом «О противодействии коррупции», Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом.

Социокультурные факторы представляют наиболее сложный вызов. Сформировавшаяся за десятилетия "коррупционная культура" проявляется в следующих аспектах:

Толерантность населения к мелкой бытовой коррупции. Так имеет место пример, когда граждане «благодарят» за ускорение бюрократических процедур.

При достаточно выраженном в массовом сознании понимании важности борьбы с коррупцией многим россиянам свойственна определенная нечувствительность к ней, что обусловлено как приоритетностью «ценностей повседневной жизни», так и сложившимися отношениями государства и общества. Граждане привыкли, что деятельность государства и его отдельных институтов не ориентирована на защиту их прав и интересов [2, с. 75].

Экономические факторы, такие как:

- Низкий уровень оплаты труда государственных служащих, особенно на региональном и муниципальном уровнях, что снижает мотивацию к соблюдению этических норм и провоцирует поиск неформальных источников дохода;

- Избыточные административные процедуры и высокая регуляторная нагрузка на бизнес, стимулирующие предпринимателей к неформальным соглашениям с чиновниками с целью ускорения или упрощения разрешительных процедур;

- Несовершенство системы госзакупок, который выражается в сохранении неконкурентных процедур, в возможности искусственного завышения начальной цены контракта и в слабом контроле за исполнением контрактов.

Международный аспект проблемы усугубляется:

- Ограниченным применением зарубежного опыта без должной адаптации;

- Слабой интеграцией в международные системы антикоррупционного мониторинга;

Преодоление существующих проблем в сфере противодействия коррупции требует системного и комплексного подхода. В его основе должна лежать оптимизация законодательной базы с акцентом на устранение правовых коллизий и обеспечение внутренней согласованности норм. Необходим переход к риск-ориентированному подходу в контрольно-надзорной деятельности, при котором ресурсы концентрируются на наиболее уязвимых участках и сферах с высоким уровнем коррупционных рисков. Важным направлением является развитие цифровой инфраструктуры, предусматривающее обязательную интеграцию информационных систем между ведомствами для повышения прозрачности и контроля. Особое внимание следует уделить созданию комплексной системы защиты лиц, сообщающих о коррупции, включая юридические гарантии, анонимность и механизмы вознаграждения. Неотъемлемым элементом стратегии должно стать внедрение долгосрочной программы антикоррупционного просвещения, направленной на формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе. Не менее важным элементом должно стать усиление международного сотрудничества, включая обмен опытом, реализацию международных стандартов и участие в совместных инициативах по противодействию транснациональной коррупции.

Для повышения эффективности антикоррупционной политики в России необходим системный пересмотр действующих подходов с учётом международного опыта и отечественной специфики. Комплексный подход предполагает одновременные преобразования в законодательной, институциональной, технологической, экономической, образовательной и международной сферах. В сфере законодательства ключевым направлением должно стать принятие федерального закона «О защите лиц, сообщающих о коррупционных нарушениях», предусматривающего анонимность, защиту от преследования и механизмы материального стимулирования. Следует ввести уголовную ответственность за участие в организованных коррупционных сетях по аналогии с преступными сообществами, ужесточить санкции за коррупцию в отношении высокопоставленных чиновников.

Экономические меры включают повышение заработной платы госслужащих до уровня частного сектора, введение системы страхования коррупционных рисков и упрощение административных процедур для бизнеса. Образовательные инициативы предполагают введение антикоррупционного модуля в школьные и вузовские программы, реализацию национальной программы просвещения.

На международном уровне важно участвовать в глобальных системах обмена информацией, заключать соглашения о борьбе с транснациональной коррупцией и

обмениваться опытом с партнёрами по БРИКС. Для оценки эффективности политики необходимо ежегодно проводить национальный аудит, сформировать независимый экспертный совет и публиковать доклады о состоянии коррупции. Важнейшим элементом должна стать установка на принцип «нулевой терпимости», подтверждённая действиями высшего руководства. Реализация мер должна быть поэтапной, с пилотными проектами в регионах и ведомствах. Международный опыт показывает, что реальный эффект достигается через 7–10 лет последовательной и системной работы.

Коррупция в современных условиях остаётся одной из наиболее устойчивых и сложноустраняемых угроз эффективному государственному управлению, правовому порядку и общественному доверию. Несмотря на наличие в России разветвлённой антикоррупционной нормативно-правовой базы и функционирование множества институциональных механизмов, их практическая реализация сталкивается с рядом системных проблем, от правовых коллизий и неэффективного правоприменения до ограниченной вовлечённости общества и несформированности культуры нетерпимости к коррупции. Сравнительный анализ зарубежных моделей показывает, что успех в борьбе с коррупцией достигается только при условии долгосрочной, последовательной и всесторонней стратегии, охватывающей законодательство, контроль, образование, экономику и международное сотрудничество. Для России на данном этапе первостепенное значение имеет формирование единой координированной антикоррупционной политики, ориентированной не на декларативность, а на реальные изменения в практике управления. Ключевым условием успеха выступает политическая воля, институциональная независимость контрольных структур и активное участие гражданского общества. Лишь системный и целенаправленный подход позволит превратить антикоррупционные механизмы из формальности в действенный инструмент обеспечения законности и справедливости.

Список литературы

1. Киселева Н.В. Опыт США в борьбе с коррупцией и организованной преступностью / Н.В. Киселева, А.М. Кузнецов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2024. № 2 (55). С. 65-72.
2. Лугавцов К.В. Коррупционная культура как угроза национальной безопасности России / К.В. Лугавцов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6-1. С. 73-77.
3. Мельников А.П. О противодействии коррупции в Скандинавских странах и Финляндии: политологический аспект / А.П. Мельников, Э.Н. Северин // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2020. № 2. С. 94-99.

4. Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d>. (дата обращения: 07.08.2025).

ANTI-CORRUPTION MECHANISMS IN THE ACTIVITIES OF OFFICIALS: EFFECTIVENESS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Magomedova Patimat Rasulovna

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Eyubova Kainat Raidinovna

Third-year Master's Student,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Annotation. The article examines the anti-corruption mechanisms used in the activities of officials, their effectiveness and problems of implementation. The author analyzes the legal nature of corruption and international anti-corruption standards, including the UN Convention against Corruption and other key international documents. Special attention is paid to Russian legislation, in particular, Federal Law No. 273-FZ "On Combating Corruption", as well as national and departmental regulations. Organizational and legal measures such as income declaration, conflict of interest resolution, personnel rotation and digitalization of management are being considered. A comparative review of the anti-corruption practices of foreign countries, successful models and elements applicable in the Russian context are highlighted. Special attention is paid to the problems of legal regulation, institutional inconsistency, socio-cultural tolerance to corruption and economic factors. In conclusion, comprehensive measures are proposed to improve the effectiveness of anti-corruption policy in Russia, including legislative, institutional, educational and international reforms.

Keywords: corruption, anti-corruption mechanisms, officials, legal regulation, conflict of interests, international cooperation, corruption prevention, anti-corruption policy, digitalization, law enforcement, income declaration, public control.

References

1. Kiseleva N.V. The US Experience in Combating Corruption and Organized Crime / N.V. Kiseleva, A.M. Kuznetsov // Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2024. No. 2 (55). Pp. 65-72.
2. Lugavtsov K.V. Corruption Culture as a Threat to Russia's National Security / K.V. Lugavtsov // Bulletin of the Buryat State University. 2015. No. 6-1. Pp. 73-77.
3. Melnikov A.P. On Combating Corruption in the Scandinavian Countries and Finland: A Political Science Aspect / A.P. Melnikov, E.N. Severin // Vesnik Brėstskaga ŷversitetā. Seriya 1: Filasofiya. Politology. Social Science. 2020. No. 2. pp. 94-99.

4. The latest news in Russia and the world today – fresh news on RBC. The Prosecutor General's Office has disclosed data on corruption in Russia. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d>. (Accessed: 07.08.2025).